

достижения, и стоящие перед ней серьезные проблемы.

*Добродомов И. Г., Гарипов Т. М.,
Татаринцев Б. И.*

ЛИТЕРАТУРА

1. *Кондратьев В. Г.* Грамматический строй языка памятников древнетюркской письменности VIII—XI вв. Л., 1981. С. 22—23.
2. *Дмитриева Л. В.* Из этимологии названий растений в тюркских, монгольских и тунгусо-маньчжурских языках // Исследования в области алтайских языков. Л., 1979. С. 145.
3. *Татаринцев Б. И.* Монгольское языковое влияние на тувинскую лексику. Кызыл, 1970. С. 89—90.
4. *Бичелдей К. А.* Фарингализованные гласные в тувинском языке // Звуковой строй сибирских языков. Новосибирск, 1980.
5. *Бичелдей К. А.* Фарингализация гласных в тувинских заимствованиях из монгольского и русского языков // Языки народов Сибири. Вып. 3. Кемерово, 1979.
6. *Наделяев В. М.* Теоретическое и практическое значение фонетических исследований по языкам народов Севера // Письменность народов Сибири: История и перспективы. Новосибирск, 1981. С. 15.
7. *Щербак А. М.* Опыт реконструкции слоговых акцентов в тюркском протоязыке // Теория языка, методы его исследования и преподавания. К 100-летию со дня рождения Л. В. Щербы. Л., 1981. С. 286—287.
8. *Janhunen J.* On glottalization in Sayan Turkic // Bulletin of the Institute for the study of North Eurasian cultures. Hokkaido University. 13. Sapporo, 1980. P. 35—37.

Русско-узбекский словарь ◇ **Русча-Ўзбекча лузат.** Ташкент: Главная редакция Узбекской Советской Энциклопедии. Т. I. 1983. 808 с.; Т. II. 1984. 800 с.

Современность и словаря. Рассматривая достижения нашей практической лексикографии с общих позиций, необходимо соотнести результаты этой работы с данными социологических и социолингвистических исследований (см., например [1] и др.). Примечательно в этой связи также высказывание Чингиза Айтматова о 50-60-х годах как о периоде подлинной зрелости культуры разноязычных народов СССР. [2]. Именно в это время во всех национальных республиках создаются большие академические филологические словари, которые, как известно, свидетельствуют о зрелости и зрелости национальных языков.

Успехи узбекской лексикографии в полной мере подтверждают это положение. В 50-е годы в Институте языка и литературы им. А. С. Пушкина АН УзССР были созданы пятитомный (малоформатный) Русско-узбекский словарь (Ташкент, 1950—1955), однотомный Русско-узбекский словарь (М., 1954) и однотомный Узбекско-русский словарь (М., 1959).

Начало 80-х годов отмечено появлением новых крупных лексикографических трудов: двухтомного Толкового словаря узбекского языка (М., 1981) — первого толкового словаря в истории узбекского народа и нового двухтомного Русско-узбекского словаря.

Рецензируемый словарь отличается от предшествующих и ныне действующих главным образом тем, что его составители

и редакторы сделали безуспешную попытку реализовать в новом словаре идею акад. Л. В. Щербы о создании толкового словаря русского языка на национальном языке.

Тезис этот возведен в Словаре в принцип и для вящей наглядности вынесен в аннотацию: «Наряду с переводами, в необходимых случаях применены толкования, что приближает его к толковому словарю русского языка на узбекском языке». Суть данного тезиса излагается и в предисловии к Словарю: «Для раскрытия и передачи значений слов, обозначающих специфические русские реалии, а также значений научно-технических терминов, ... использованы в словаре толкования, объяснительные переводы, пояснения различного характера... Причем все эти средства... являются либо дословными переводами толкований и объяснений, имеющихся в толковых словарях русского языка, либо составлены на их основе» (с. 6).

Автор предисловия и редактор первого тома — Саид-Фозил Аюбиров, акад. узбекской лексикографии, один из ведущих составителей и редакторов всех крупных филологических словарей, созданных с конца 40-х годов до наших дней в стенах Института языка и литературы им. А. С. Пушкина АН УзССР. Ему главным образом и принадлежат усилия по реализации в новом словаре идеи Л. В.

Щербы о двуязычном толковом словаре.

В практике словарного перевода нередки случаи, когда лексикографы-билингвы или игнорируют все, что не поддается прямому переводу, или прибегают к искусственному словотворчеству. В предисловии приведены такие курьезные примеры: в пятитомном и одготомном русско-узбекском словарях *двойник* переведен соответственно: 1) *башарадош*, *замфт* и 2) *замюз*, *кисфадош*, т. е. словами, которых нет в лексическом составе узбекского языка, но которые рождены переводчиками в муках бесполезного творчества. Читатель, естественно, в недоумении. Эта же статья в новой редакции имеет такой вид: *двойник м, р. -ái чей*, *кого ўхшаш* (иккига бир-бирига ўхшаган одамларнинг ҳар бири); *мой ~ меннинг ўхшашим*; 2 *иккиланган (ўйш) нарса* (с. 233).

Как видим, преимущество новой редакции неоспоримо. Узбекский читатель получает достаточную информацию о слове, не имеющем соответствия в его родном языке.

Наряду с истолкованием безэквивалентной лексики к пояснениям в новом словаре прибегают и в тех случаях, когда в языке перевода хотя и есть эквиваленты, но они не в полной мере покрывают значения переводимого слова ввиду несколько иной национальной (русской) предметной соответственности, каких-либо этнографических, бытовых и других особенностей, передаваемых данной поминацией, и т. п. В этой связи следует подчеркнуть, что большую часть лексики любого языка составляют именно единицы, требующие в переводе пояснений. Узбекские лексикографы на собственном опыте убедились в наличии такой закономерности, о которой неоднократно говорил акад. Л. В. Щерба. И они избрали путь создания толкового словаря русского языка на узбекском языке.

В качестве базового словаря узбекские лексикографы избрали Малый (четырёхтомный) академический словарь русского языка, в котором более четко и дифференцированно даются значения полисемантичных слов, чем в Словаре С. И. Ожегова; вместе с тем они использовали и другие источники: тот же Словарь С. И. Ожегова, словари-справочники новых слов и значений и др. с тем, чтобы зафиксировать новые лексические значения, возникшие в русской лексике за последние десятилетия.

Заслуживают внимания в Словаре и нововведения в левой части словарной статьи. В отличие от большинства русско-национальных словарей 50-70-х годов при вокабулах нового словаря демонстрируются особенности формообразования изменяющихся классов слов русского

языка, причем в значительно сокращенном объеме по сравнению с толковыми словарями русского языка. Ср., например, грамматический аппарат при словах *бок* и *браковать* в Малом академическом словаре русского языка (1), во всех больших русско-национальных словарях, выпущенных издательством «Советская Энциклопедия» в 60-70-е годы (2), и в новом Русско-узбекском словаре (3): (1) *бок*, -а, *предл.* о б ó к е, н а б о к у́, *мн.* б о к á, *м.*; *браковать*, -к у́ ю, -к у́ е ш ь; *прич.* *страд.* *прош.* б р а к ó в а н н ы й, -в а н, -а, -о; *несов.* *перех.*; (2) *бок м.*; *браковать* *несов.*; (3) *бок м, мн. -á*; *браковать*, -к у́ ю, -к у́ е ш ь *несов.* (*сов.* *зобраковать*) 1 *кого-что...*; 2 *что...*

Редакторы Словаря провели значительную работу по коррекции стилистической характеристики слов в соответствии со стилистическими и функциональными сдвигами в словарном составе русского языка, происшедшими за последние три десятилетия. Об этом говорят многие вокабулы словаря, с которых сняты ограничительные пометы, например: *боевик*, *наставник*, *ложка* (масонская ложка), *доспехи* и т. д.

Много потрудились редакторы по обновлению иллюстративного материала Словаря. Подбор и составление речений, примеров, как известно, сродни писательскому труду, причем в отличие от писателя лексикограф скроан требованиями использовать в примерах указательный минимум слов. Ср. иллюстративный материал следующих статей: *бронзовый* — ~ *призёр Олимпиады-80*; *взрывоопасный* — ~ *ые районы мира*; *нароет* — *уметь отличать истинное, естественное от ~ ов*; *наслоени/е* — *поздние ~ я в эпохе «Алпамыш»*; *недоעדáть* — *наши отцы и деды недосыпали и ~ ли, чтобы жизнь наша стала лучше*; *некапиталистический* — *страны, вставшие на путь ~ ого развития*; *некуда* — *больно?* — *Больнее ~*; *нехотя* — *ребёнок так хороб, что ~ залобуе.нся*; *низать* — *2 ~ тубетейку бисером*; 3 *так и нжет слово*; *ничего* — *~ себе инженер*; *чертеж не умёт читать*; *облудни/е* — *смертельная доза ~ я*; *окрасить* — *глубокой печалью окрашена жизнь матерей, потерявших в войну с фашизмом своих сыновей и дочерей*; *оптимальный* — ~ *е срóки сэва хлопчатника* и т. п.

Аналогичные примеры играют не только иллюстративную роль, но и делают Словарь современным, отражая реалии наших дней, в том числе региональные, и, что очень важно, улучшают его учебные качества, столь необходимые для двуязычных словарей.

Как нововведение можно рассматривать также наличие в Словаре цитат, от использования которых отказалось боль-

шинство лексикографических коллективов, занятых созданием больших двуязычных словарей. В этой связи считаем необходимым отметить, что неправомерно отказываться от использования цитат в двуязычной лексикографии. Ср., например, такие цитаты: **затемнить** — Неправильно реакция пытается ~ великие заслуги нашего народа в минувшей войне (Леонов); **ничтожный** — Войны не хочет никто, кроме ~ ого меньшинства (А. Н. Толстой); **оглупить** — Ничто не может так ~ человека, как уверенность, что он всё знает (Л. Толстой).

Таковы основные новшества, введенные в структуру словарной статьи, в ее левую и правую части, создателями двухтомного Русско-узбекского словаря. Главная цель нововведений — бережно донести до узбекского читателя содержание оригинала, своеобразия и особенности русского языка, усилить учебные качества словаря, сделать его доступным для массового читателя.

В Словаре около 70 000 слов. Такое количество согласуется с ориентиром, который намечал для больших русско-национальных словарей видный лексикограф страны А. К. Боровков еще в 50-е годы [3], и, главное, согласуется с потребностями современного узбекского читателя.

Интервал между выпуском в свет больших двуязычных словарей составляет, как показывает практика советской лексикографии, примерно два-три десятилетия. Активное действие этих словарей, стало быть, рассчитано на это время. Этому временному фактору в целом соответствуют лексикографические и полиграфические параметры нового Русско-узбекского словаря: словарь максимально обновлен и осовременен, надежен в пользовании. Вместе с тем представляется необходимым обратить внимание на следующие недочеты.

1. Задавшись целью создать толковый словарь русского языка на узбекском языке, его составители и редакторы чрезмерно увлеклись приемом истолкований, перегружая нередко правую часть объяснениями энциклопедического характера, нанизыванием синонимов. Например, статья **капитализм** неоправданно раздута за счет энциклопедического толкования, в статье **алкоголик** вслед за пояснением дан «узбекский» эквивалент **пьяниста**, который, будучи просторечным заимствованием (русс. **пьяница**), к тому же успевшим устареть и стать архаизмом, вряд ли уместен в качестве эквивалента даже в статье **пьяница**.

2. Встречаются неверные и неточные переводы. Так, в статье **посещая** (в 1-м знач.) даны неправильно как истолкование, так и перевод примера **волосы посеклись** — **сочлари тўқилиб кетди**, что

значит «волосы выпали». В статье **проскочить** (в 1-м знач.) в переводе примера **поезд проскочил полустанок** надо было бы после слова **елганича** («быстро; нестись во весь опор») дать хотя бы в скобках слово **тўхтамай** («без остановки»), подчеркнув тем самым, что действие совершено без остановки. В статье **хлеб** словосочетание **легкий хлеб** переведено **осонлиқ билан топилаган нарс** («вещь, приобретенная или заработанная легко»). Следовало бы использовать в качестве эквивалента узбекское устойчивое сочетание **мўмай пул** (букв. «легко заработанные деньги»), точно соответствующее семантике оригинала. Отглагольное существительное **разбрасывание** переведено именами действия, эквивалентными русскому инфинитиву: **ташламоқ, сочмоқ, кўймоқ**, тогда как надо было использовать имена действия на **-ш, -иш**: **ташлаш, сочиш**. Что же касается третьего слова — **кўймоқ** «закапывать», то это явная оплошность переводчика.

Большие затруднения вызывает перевод на тюркские языки приставочных глаголов русского языка, особенно передача их видовых значений и способов действия. Обычно прибегают к описательному переводу, толкованию. Например, значение глагола **поголодать** передано в Словаре описательно: **бирмунча вақт очқамоқ** «голодать некоторое время». Перевод недостаточен, неточен. В таких случаях, на наш взгляд, обязательны примеры, иллюстрирующие употребление данного слова в речи, призванные в известной мере компенсировать недостатки перевода.

3. Есть случаи замены громоздких цитат примерами, составленными редакторами и составителями Словаря. И здесь зачастую подстерегают их неудачи. Так, в статье **уловить** 1-е значение иллюстрируется курьезной фразой **Мальчик уловил во дворе большого гуся**, повторяющей по существу в адаптированной форме цитату из Малого академического словаря к 4-му значению глагола **уловить**: «4. Прост. Поймать: (Сенька) уловил во дворе большого гуся, посадил его в пазуку, пошел к мастеру. Чапыгин, Гулящие люди».

4. Непоследовательность наблюдается в размещении фразеологических единиц в корпусе Словаря и внутри словарных статей: одни даны в традициях Малого академического словаря, другие — в духе Словаря С. И. Ожегова с пометой **перен.**, третьи — с попыткой распределить их по лексическим значениям. Впрочем, такая фразеологическая стихия характерна для всей современной русско-национальной лексикографии.

5. В Словаре немало новшеств, отличающих его от предыдущих и ныне соз-

даваемых больших русско-национальных словарей. Особенно это касается приверженности его авторов и редакторов к идее Л. В. Щербы о толковом словаре русского языка на национальном языке. Однако известно, что к этой идее неоднозначно относятся современные лексикографы, работающие в области двуязычной лексикографии. Поэтому в предисловии необходимо было более развернуто обосновать создание двуязычного толкового словаря данного типа.

Новый Русско-узбекский словарь венчает большой и кропотливый труд узбекских лексикографов. Издание Словаря явилось значительным событием в культурной жизни Узбекистана и его народа. Несомненно, он привлечет внимание лек-

сикографов других братских республик, работающих над решением актуальных проблем русско-национальных словарей нового поколения.

[Сафаров А. С.]

ЛИТЕРАТУРА

1. *Иванов В. В., Михайловская Н. Г.* Русский язык как средство межнационального общения. Актуальные аспекты и проблемы // ВЯ. 1982. № 6. С. 5—6.
2. *Айтматов Ч.* Созвездие культур // Юность. 1983. № 3. С. 74—76.
3. *Боровков А. К.* Из опыта составления русско-национальных словарей // Лексикографический сборник. Вып. 1. М., 1957.